

читаем, что «в сущности дело общины было проиграно, во-первых, потому, что Арагония, Каталония, Андалузия остались вне движения, и одна Кастилия, следовательно, была театром событий; во-вторых, отпадение от общины дворянства значительно ослабило силы общины; в-третьих, в городах произошло раздвоение между средним сословием, которое хотело реформы законов, и массой, которая требовала неосуществимого. Не многие ясно понимали события. В 1521 г. Дон Падилья проиграл сражение... Участь Падилья была заперед решена, он был казнен. Бесспорно, это одно из прекрасных лиц испанской истории, один из лучших представителей средневековой Испании» (ГБЛ, ф. 178, 3598, XXVIII, л. 43—45).

² *Marheineke Ph. Geschichte der deutschen Reformation. B., 1831—1834, Bd. 1—2.*

³ Грановский здесь широко пользуется фактическим материалом, архивными данными книги Л. Ранке «История Германии в эпоху Реформации» (см.: *Ranke L. Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation. B., 1839—1847, Bd. 1—6.*) Однако трактовка событий, оценка исторических личностей, выводы в целом ряде случаев отличаются от положений, высказанных Ранке.

В одном из своих первых курсов по «новой истории», характеризую книгу Ранке, Грановский писал, что в ней нет «глубокого понимания Реформации со всемирно-исторической точки зрения» (Архив АН СССР, ф. 28, оп. 3, № 11, л. 93). В начале 50-х годов он говорил: «Главное достоинство Ранке заключается в превосходной исторической критике... Ранке непосредственно обращается к самым источникам и даже первоначальные из них подвергает анализу и ставит их на степень верования. Далее Ранке пользуется по преимуществу многочисленными документами, хранящимися в западных библиотеках, и большей частью рукописными; его история Реформации вся почти состоит из таких документов. Так же, как Нибур, он очень много опускает, предполагая дела известными, и мастерски умеет пользоваться одним каким-нибудь малейшим обстоятельством, чтоб им объяснить целое происшествие, которое казалось прежде необъяснимым. Это иногда заставляет автора впадать в ошибки; таково, например, его стремление возводить мелкие обстоятельства в важнейшие события» (ГБЛ, ф. 178, 3598, XXV, л. 318).

⁴ *Merle d'Aubigné J. Histoire de la Réformation au XVI siècle. P., 1835—1847.*

⁵ Здесь ошибка: Иоанн Торквемада умер в 1468 г. К концу XV в., как отмечено и на полях студенческой рукописи, относится деятельность Томаса Торквемады.

⁶ Речь идет о шванках Штриккера «Поп Ами» (XIII в.). См.: *Der Pfaffe Amis. Beiträge zur Kenntniss der altdeutschen Sprache. Göttingen, 1810—1832.* В рукописи 1853/54 г. читаем о «народной литературе»: «У пемпев находим многочисленные сказки, отчасти переделанные с французского, отчасти возникшие на собственной почве. В известной книге Гервинуса можно найти образцы главных произведений такого рода. Я назову те из них, в которых с наибольшей силой и остроумием обнаруживается это стремление городского сословия осмеять недостатки других высших сословий. Таков Кайзербергский священник; рассказ о том, как хитрый и лукавый священник тешился над прихожанами; здесь можно встретить много горькой и ядовитой насмешки. История нам открывает, что там, где такие произведения могли возникнуть, существует глубокий раздор, что общество близко к разложению или по крайней мере преобразованию. Еще многостороннее и значительнее по объему Соломон и Морольф, где, с одной стороны, выводится царь Соломон во всей своей мудрости, с другой — Морольф, простой крестьянин... Морольф — несколько шут, похожий на юродивого, но одарен здравым смыслом, который составляет принадлежность городского сословия и который противопоставляется идеализму, развившемуся в замках; перед этим здравым смыслом Морольфа бледнеет мудрость царя Соломона. Не без глубокого, не без большого таланта представляется здесь неведомый сочинитель сказки; может быть, основная идея сказки перенесена с Востока, но содержание, приложенное к быту средних веков, получило начало в Германии.